

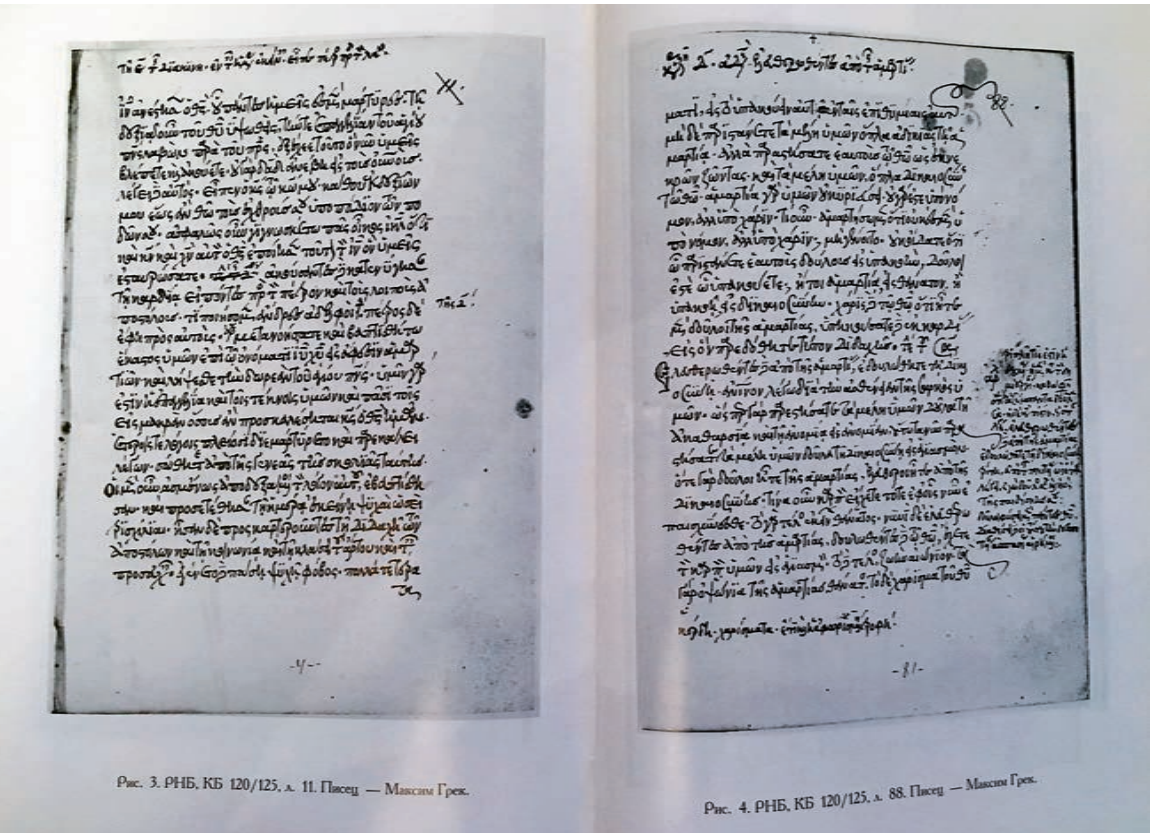

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

«Сия же писах... что полезно обществу и времени пристоящее»
Еще при жизни Максима были составлены собрания его сочинений — публицистических посланий, сказаний, слов на самые разные темы, адресованных самым разным аудиториям. Их читали и активно переписывали, позднее составляли новые собрания, но трехтомное издание сочинений Максима вышло впервые только в XIX веке. Не так давно вышли два из трех томов нового научного издания. Многие свои тексты Максим сначала писал по-гречески, а затем переводил на церковнославянский. Современному читателю их читать непросто: в духе средневековой риторики они витиеваты и многословны, со сложным синтаксисом, с избытком прямых цитат и косвенных отсылок к текстам Писания. Но для современников это и была самая актуальная, просвещенная и авторитетная публицистика (хотя термин здесь не вполне уместен), совмещавшая и богословский дискурс, и энциклопедический охват знаний, и христианский морально-этический идеал. Средиземноморский темперамент не покинул Максима и в наших северных широтах: он писал на самые животрепещущие темы. В том числе — о характере и предназначении царской власти и ее обязанностях. Природой власти, соотношением светской и церковной властей — симфонией священства и царства, идеалом властителя, его взаимоотношениями с приближенными и подданными Максим был весьма увлечен. Как и протопоп Сильвестр, и митрополит Макарий, Максим пытался повлиять на молодого Ивана IV, написав ему серию посланий, продолжающих еще византийскую традицию мудрых наставлений и советов властителю. Не будем гадать, обольщался ли он тем, что его советы будут услышаны.

Максим как русский Эразм
В Троице Максим завершил свой главный филологический труд, которым занимался с момента приезда в Москву. Тогда, в 1522 году, были переведены обширные толкования к Псалтыри, но сам ее текст так и остался неисправленным. Через 30 лет вместе с троицким монахом Нилом Курлятевым Максим восполнил этот пробел: перевел Псалтырь с греческого, создав ее особую редакцию и оставив нам в рукописи билингву — церковнославянский текст с подстрочным греческим, с многочисленными глоссами на полях, иллюстрирующими огромную текстологическую и лингвистическую работу по сравнению греческого текста с разными славянскими переводами. Библийские штудии итальянских гуманистов как нельзя кстати пригодились Максиму: в отношении историко-филологической критики славянского текста Священного Писания Максим в Москве совершил то же самое, что и Эразм Роттердамский для латинского текста. Латинский Новый Завет Эразма, напечатанный параллельно с греческим и снабженный комментарием переводчика, впервые вышел в 1516 году, затем переиздавался еще четырежды (второе издание стало основой немецкого перевода Мартина Лютера 1522 года, а третье — английского перевода Уильяма Тиндейла 1526 года). Если бы не затянувшееся на 22 года заточение, Максим закончил свою работу примерно тогда же. Получилось немного позже, но отнюдь не хуже: способы обращения с языком и текстом и количество исправлений у Эразма и Максима одни и те же, а комментарии к переводу, собранные у Эразма в один текст, рассеяны у Максима во множестве глосс и сопутствующих переводу текстов (так называемом рукописном конвое). Издание Эразма Максим вряд ли мог держать в руках, так что речь идет скорее об общей идее исправления текста Священного Писания через обращение к первоисточникам. Тот же Эразм сформулировал эту идею кратко: ad fontes, то есть к источникам (кстати, заимствовано это выражение тоже из Псалтыри, 41:2).

Труды обоих переводчиков, стоявших у истоков научной филологической критики текста Писания, так и остались особняком в европейской истории библийских переводов: билингва Эразма никак не повлияла на текст Вульгаты, а билингва Максима — на церковнославянскую Псалтырь. Но с изданиями Максиму Греку повезло существенно меньше Эразма: Толковая Псалтырь была напечатана лишь в 1896 году, а Псалтырь без толкований еще только ждет своего издания. Исследователя и читателя тоже.

ИННА ВЕРНЕР, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН

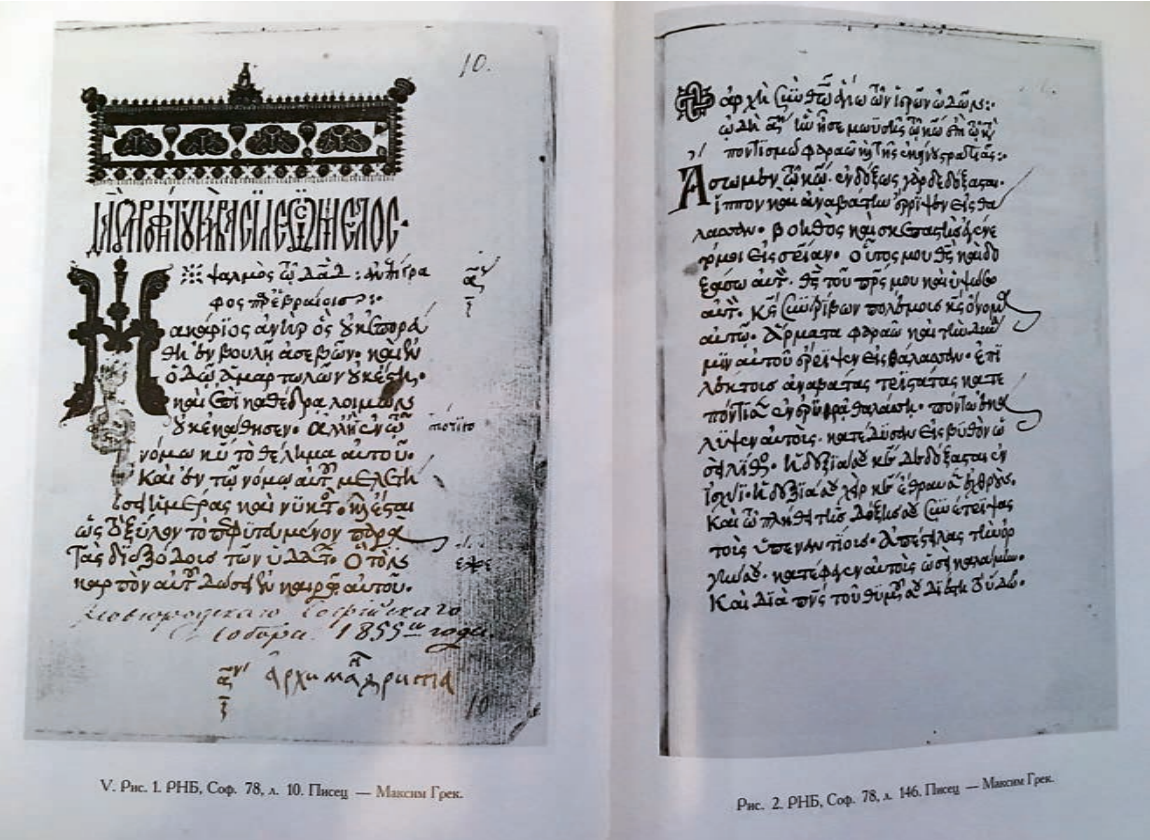

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

них значило, что Христос уже больше не сидит одесную Отца... Обвинители опирались на традицию текста и его субстанциональное понимание, Максим — на конвенциональную грамматику. Каждый остался при своем, Максим вины не признал. Максима приговорили к ссылке в Иосифо-Волоколамский монастырь с весьма жесткими условиями: он был лишен причастия, возможности писать, общения с людьми. Даже круг чтения был строго ограничен. Углем на стенах кельи Максим писал канон Святому Духу Утешителю, а на свободных листах рукописной славянской Псалтыри записывал ее греческий текст заостренным писалом... В 1531 году состоялся еще один суд, единственным реальным поводом для которого стала присланная со Святой горы грамота с просьбой о возвращении Максима. Потому требовалось подтвердить правомочность его осуждения и зафиксировать невозможность прощения — обвиняемый ведь так и не раскаялся. Однако некоторая «ослаба» после второго суда Максиму все же вышла: теперь его отправили в тверской Отроч монастырь, где условия были намного легче, а главное — была возможность писать. Окончательное же освобождение случилось только в 1547–1548 годах, когда Максим получил возможность жить в Троице-Сергиевом монастыре. Там он и закончил свои дни в 1555–1556 годах, там и поныне его святые мощи.

—Переписанные Максимом Греком в России греческие рукописи — Апостол и Псалтырь

ИСПРАВИТЬ БИБЛИЮ

В Европе XV–XVI веков традиционные средневековые studia divinitatis (познание божественного) приобрели ярко выраженный лингвистический характер: исправление библийских переводов по первоисточникам стало центром приложения усилий многих филологов-гуманистов. В 1440–1450-х годах критический комментарий к Новому Завету составил Лоренцо Валла, впервые обратившийся к греческому оригиналу. Тогда же новые латинские переводы Нового Завета и Псалтыри были сделаны Джаноццо Манетти, который впервые привлек древнееврейский текст. Возглавлявший Флорентийскую академию Марсилио Фичино занимался комментариями к Посланиям ап. Павла, а его ученик Джованни Пико делла Мирандола — комментариями на Псалмы. Во время сотрудничества Михаила Триволиса с Альдом Мануцием последний вынашивал планы издания Библии параллельно на древнееврейском, греческом и латыни. Эта работа так и не состоялась, но в 1518 году, уже после смерти Альда, его преемниками была издана первая полная греческая Библия, в которой текст Нового Завета был перепечатан из вышедшего двумя годами ранее первого издания латино-греческого Нового Завета Эразма Роттердамского. Первая полиглотта — Комплютенская Библия на древнееврейском, греческом, латыни и частично арамейском языках — была напечатана в Испании в 1514–1517 годах.